

УДК 343.98

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.352-358

РАМИЛЬ РАШИТОВИЧ РАХМАТУЛЛИН,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Российская Федерация,

e-mail: ramil_crim@mail.ru

ЧАСТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ИМПУЛЬС ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Рахматуллин, Р. Р. Частная криминалистическая теория раскрытия преступлений как импульс для совершенствования раскрытия преступлений / Р. Р. Рахматуллин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 352–358. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.352-358.

Аннотация. Категория «раскрытие преступлений» в настоящее время фактически находится вне пределов правового поля. Ни в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ни в межведомственных нормативных актах правоохранительных органов не дается определения этого термина. Потребности науки и практики диктуют необходимость научного переосмысления понятия и сущности раскрытия преступлений в целях единообразного восприятия данной категории. По своей сути и содержанию «раскрытие преступлений» является криминалистической категорией, и уже давно назрела необходимость разработки криминалистической частной теории раскрытия преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, теория, раскрытие преступлений, оперативно-розыскная деятельность, расследование, концепция, ситуация, система, парадигма.

Термин «раскрытие преступлений» был и остается своеобразным призраком – он постоянно на устах ученых и практикующих юристов (следователей, оперативных сотрудников, прокуроров и др.), но при этом фактически всегда находился вне пределов правового поля, что приводило к произвольному ее толкованию. Именно поэтому потребности науки и практики диктуют необходимость научного переосмысления понятия и сущности раскрытия преступлений в целях единообразного восприятия данной кате-

© Рахматуллин Р. Р., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

гории. Результаты изучения нами позиций известных ученых и практиков, занимавшихся изучением этого понятия в разные исторические периоды (более 30), свидетельствуют о том, что многолетняя дискуссия пока еще не привела к общепризнанному результату. Часто исследователи при определении раскрытия преступлений исходили прежде всего из новых установок законодательства или из узковедомственных и личных научных интересов.

Все многочисленные точки зрения на определение понятия «раскрытие преступления» можно разделить на три основные группы:

– основанные на требованиях установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

– основанные на требованиях установления события преступления и лица, его совершившего;

– промежуточные позиции (в частности, основанные на требованиях установления обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Другая причина отсутствия единообразия в понимании заключалась, на наш взгляд, в том, что понятие «раскрытие преступления» исследователи ошибочно пытались ограничить временными рамками, при этом основные дискуссии велись о том, с какого момента считать преступление раскрытым (с момента появления фигуры подозреваемого, предъявления обвинения, вынесения обвинительного заключения и др.).

По замечанию Р. С. Белкина, отдельные исследователи, предвидя долговременный и бесполезный характер споров по этому вопросу, стали использовать термин «методика раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 341–343]. Следует признать, что это в немалой степени диктовалось желанием «угодить» практике, где чаще употребляется термин «раскрытие», чем термин «расследование». При этом фундаментальных исследований по поводу сути и содержания термина «раскрытие» не проводилось. Если с термином «расследование» все ясно, то термин «раскрытие» как был, так и остается до сих пор предметом для дискуссий. Многообразие подходов при определении сущности данного термина, нередко противоречащих друг другу, создавали лишь путаницу.

Особое внимание изучению проблем раскрытия преступлений уделяли специалисты в сфере уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. При этом раскрытие предлагалось рассматривать в уголовно-процессуальном или оперативно-розыском аспекте. Однако результаты изучения научной литературы, законодательства свидетельствуют: уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство не раскрывает понятие и сущность термина «раскрытие», также весьма неоднозначными и спорными являются рассуждения различных специалистов в данных областях научных знаний. Чего нет в законе и что не является предметом уголовно-процессуального права – отрасли права, весьма сложно включать и в предмет науки уголовного процесса. Не дает разъяснения понятия «раскрытие преступлений» и оперативно-розыскное законодательство. В силу этого речь может идти, на наш взгляд, о раскрытии преступлений уголовно-процессуальными и оперативно-розыскими методами, а не о раскрытии в уголовно-процессуальном и оперативно-розыском аспекте.

Изучение нами научной литературы позволило сделать вывод о том, что по своей сути и содержанию «раскрытие преступлений» является криминалистической категорией, поэтому решение вопроса о единообразном понимании термина «раскрытие преступлений» всеми лицами, вовлеченными в уголовный процесс, видится в рамках науки криминалистики, предметом которой является система закономерностей по возникновению, сбору, исследованию и использованию доказательственной и иной криминалисти-

чески значимой информации в ходе раскрытия и расследования преступления. Данное обстоятельство свидетельствует о весьма широких возможностях криминалистической науки, не обремененной к тому же строгими правовыми рамками.

Представляется, что уже давно назрела необходимость разработки частной криминалистической теории раскрытия преступлений. У категории «раскрытие преступлений» отсутствует точность в определении в науке и практике, однако она выражает некое социальное явление как элемент социальной реальности и обладает полнотой социальных свойств и признаков. Как известно, любые значимые социальные явления требуют определенных (специально созданных) теоретических построений, являющихся результатом познания и одновременно отражением в идеальной форме сущности этих явлений. Речь идет о частных теориях, каждая из которых имеет самостоятельный объект и предмет. Неотъемлемыми признаками частнонаучной теории являются системность, понимаемая как органичная связь с другими элементами данной отрасли научного знания, и внутренняя упорядоченность, взаимная обусловленность отдельных положений. Частные теории должны иметь теоретическое и практическое значение, то есть расширять научные положения, представления и предоставлять возможности для освоения, изменения окружающей действительности. Всеми этими свойствами и признаками обладает рассматриваемая категория «раскрытие преступлений».

Следует признать, что были отдельные попытки по разработке криминалистической теории раскрытия преступления. Особую активность здесь проявили представители Уральской школы криминалистов. Так, известный ее представитель И. Ф. Герасимов одним из путей обновления криминалистической науки видел формирование в ее структуре нового раздела с предположительным названием «Общая теория раскрытия преступлений». В создании данной теории он предполагал путь совершенствования целостной системы деятельности, осуществляемой в этих целях [2, с. 3–13].

Как справедливо считал Р. С. Белкин, попытки объединить «„на системной основе” в явно надуманной теории раскрытия возможности и средства оперативно-розыскной деятельности, учение о версии, процессуальные средства доказывания и т. п. – лишены всякого практического смысла и теоретически ущербны, не говоря о том, что в рамках этой теории смешиваются процессуальные и непроцессуальные виды деятельности правоохранительных органов, объединение которых возможно лишь на уровне целей деятельности, а не в рамках единой теории... Нет и не может быть самостоятельной „теории раскрытия преступлений”» [3, с. 282–283].

Действительно, реализация предлагаемой И. Ф. Герасимовым идеи о создании нового раздела в криминалистике привела бы к неоправданным и во многом бесполезным усилиям криминалистической науки, не была бы она воспринята с энтузиазмом и практикой. В силу этого данная идея не утвердилась в криминалистике.

Вместе с тем в предложениях И. Ф. Герасимова содержатся два важных обстоятельства: во-первых он предложил разработать криминалистическое понятие раскрытия преступлений, во-вторых, он определил структурную схему, в рамках которой может формироваться общая теория раскрытия преступлений. Если о формировании общей теории раскрытия преступлений говорить, как минимум, преждевременно, то отдельные структурные элементы предлагаемой схемы могут сыграть весьма важную роль в формировании частной криминалистической теории раскрытия в рамках 1-го раздела криминалистики – общей теории криминалистики. Следует отметить, в предлагаемой И. Ф. Герасимовым схеме мы находим как новые подходы к изучению раскрытия преступлений, так и отражение имеющихся, на наш взгляд, заблуждений.

Рассмотрим отдельные элементы этой схемы [2, с. 3–13]. Прежде всего, автор предлагает рассмотреть раскрытие преступлений как цель и как деятельность. Цель, как известно, конечный результат, на который преднамеренно направлены действия компетентных субъектов. Отсутствие раскрытия цели в законе, а также единодушие в этом вопросе среди ученых не позволяет говорить о раскрытии как цели. Однако совершенно справедливо к раскрытию преступлений следует относиться как к деятельности.

В эту схему автор включает субъектов деятельности по раскрытию и взаимодействие между ними. В ходе раскрытия преступлений участвуют специфические субъекты – следователь, оперативный сотрудник, прокурор (государственный обвинитель), действующие в условиях информационной неопределенности, из этого следуют и особенности взаимодействия, выдвигаемых версий и др. Действительно, вряд ли есть потребность в привлечении оперативного сотрудника к расследованию преступления в условиях очевидности.

Автором предлагается рассмотреть тактические приемы, комбинации и тактические операции в раскрытии преступлений. Ясно, что комбинации и тактические операции используются в сложных конфликтных ситуациях. Напротив, отдельные элементы предлагаемой автором структуры не требуют глубокого специального исследования, так как они подробно рассмотрены в соответствующих разделах криминалистики, например, криминалистическая характеристика преступления, использование специальных знаний и др.

Почему криминалисты весьма робко подходят к изучению проблем раскрытия преступлений? Думается, справедливое возражение Р. С. Белкина по поводу формирования самостоятельной общей теории раскрытия преступлений нельзя возводить в абсолют, ибо всегда есть опасность, критикуя детали, забыть о главном. Так, отдельные идеи И. Ф. Герасимова можно использовать для разработки частной криминалистической теории о раскрытии преступлений.

На наш взгляд, отдельные рассуждения и аргументы ученых-правоведов антикриминального цикла о категории «раскрытие преступлений», видимо, соответствовали духу и требованиям времени, в котором они творили. В период оправданных попыток более точного определения предмета названных наук антикриминального цикла и их раздельного изучения многие из их выводов были основаны на системной парадигме. Однако современные вызовы и угрозы современности, а также связанные с ними процессы интеграции и дифференциации наук антикриминального цикла существенно поколебали подобные подходы.

Наступило время смены парадигм в науке, чтобы исключить чрезмерные абстрактные рассуждения и прочно привязать науку криминалистику к задачам практики. Одна из таких парадигм – ситуационная. По мнению Л. Я. Драпкина, раскрытие преступлений состоит в устранении прежде всего сложных проблемных ситуаций и образовании вместо них непроблемных (простых) ситуаций, в которых обстоятельства, предусмотренные пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, полностью доказаны. Он считает, что обстоятельства, предусмотренные пп. 5–8, не входят в предмет доказывания, поскольку они не определяют суть совершенного или готовящегося преступления.

В основе проблемной ситуации находится так называемая семантическая неопределенность, которая возникает в процессе раскрытия преступлений в связи с недостаточностью, противоречивостью исходных данных, находящихся в распоряжении следователя. Прежде всего речь идет о такой разновидности сложных ситуаций, как конфликтные. По справедливому замечанию Л. Я. Драпкина, конфликтные трудности заключаются главным образом в противодействии раскрытию преступлений [4, с. 115–130].

Таким образом, раскрытие преступления не предусматривает установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем рассмотрение раскрытия с ситуационных позиций также не освещает сущность данного явления.

В частности, интеграционные возможности криминалистики позволяют объединить процессуальные и непроцессуальные виды деятельности правоохранительных органов, в том числе с использованием средств оперативно-розыскной деятельности. Так, перечислены в законодательстве и широко комментируются в открытой научной литературе оперативно-розыскные меры. Результаты оперативно-розыскной деятельности в подробной форме представляются следователю. Современный следователь осведомлен, как минимум, теоретически о приемах и методах, используемых сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов для раскрытия преступлений. Следователь активно использует фактические данные, полученные в оперативно-розыском процессе, для подготовки и осуществления следственных действий. Активно муссируется идея доступа следователя к материалам ОРД по уголовному делу. Безусловно, в тайне должны оставаться лишь личные данные конфиденентов, ход и содержание наиболее сложных оперативных операций, игр и т. п. Ученые и ранее (И. Ф. Герасимов и др.) анализировали возможность синтеза следственной и оперативной деятельности, в наши дни это продолжает оставаться предметом активной научной дискуссии.

Необходимость научных разработок по осуществлению такого синтеза вызвана потребностями практики. Следует помнить о том, что все указанные средства и методы применяются следователем в зависимости от тактической целесообразности. Определить эту целесообразность невозможно без обращения к таким криминалистическим категориям, как «тактические задачи и решения», «следственная ситуация», «тактическая операция», «тактический риск» и др. Например, следователь из тактических соображений может отказаться от очной ставки или другого следственного действия, казалось бы обязательного для производства по уголовному делу. Таким образом, ценность криминалистических, оперативно-розыскных, правовых и иных средств и методов, применяемых в процессе раскрытия преступлений, проявляется, как правило, при комплексном их применении. В связи с этим Р. С. Белкин справедливо отмечал: «Мы не считаем, что раскрываемость преступлений – задача только оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел. Это совместная задача и их, и следователя, и решаться она должна на основе взаимодействия между ними» [5, с. 779–780]. Представляется, раскрытие продолжается и на этапе судебного производства [6, с. 62–68].

Рассмотрение применения указанных средств и методов в раздельности минимизирует их практический смысл. Очевидно, указанное выше объединение должно происходить на основе не только системной, но и ситуационной парадигм, что поднимает на новый уровень практический смысл и необходимость новой теории. Эта теория, включающая доследственные, следственные и судебные ситуации, рассматривает раскрытие как непрерывный процесс.

Среди элементов частных криминалистических теорий в соответствии с положениями науковедения указывают объект, предмет и метод. Под объектом частной теории понимаются те явления, связи, процессы, в которых отражаются изучаемые объективные закономерности [7, с. 140]. Объектом теории о раскрытии преступления выступают понятия и закономерности этих двух видов деятельности разных субъектов.

Термин «раскрытие» используется в криминалистической литературе достаточно давно, но в ходе неоднозначного толкования, как отмечалось выше, в его содержание вкладывается различный смысл. В криминалистическом аспекте под раскрытием пре-

ступления мы понимаем осуществляемую в условиях информационной неопределенности деятельность компетентных лиц по установлению доказательственной и иной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и других неочевидных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Среди всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в первую очередь должны быть установлены обстоятельства, относящиеся к событию преступления. Термин «событие преступления» используется здесь для обозначения обстоятельств, относящихся к объекту и объективной стороне преступления. При доказывании события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) необходимо установить: а) имело ли место определенное событие, которое указывается в конкретной статье Особенной части УК РФ; б) каковы последствия этого события, то есть какой вред или ущерб был причинен этим событием; в) наличие причинной связи между событием преступления и наступившими последствиями. Обвинение нельзя считать доказанным без временной и пространственной локализации преступления.

Установление доказательственной и иной информации о лице, совершившем преступление, не следует трактовать вольно. Например, по мнению А. А. Виноградова, преступление считается раскрытым с момента установления и задержания (доставления) лица, возможно, совершившего данное преступление [8, с. 142]. Даже из смысла совместного приказа «О едином учете преступлений» следует, что раскрытым считается такое преступление, уголовное дело о котором направлено в суд или которое прекращено, хотя это тоже подвергается сомнению.

Прежде всего под установлением доказательственной и иной информации о лице, совершившем преступление, следует понимать деятельность по установлению виновности лица в совершении преступления, которая подразумевает доказывание двух обстоятельств, входящих в предмет доказывания: должны быть установлены, во-первых, лицо, совершившее преступление, то есть субъект преступления, во-вторых, его виновность, то есть субъективная сторона преступления.

Субъектами раскрытия преступления являются компетентные правоохранительные органы и должностные лица – следователь, дознаватель, оперативный сотрудник, прокурор.

Началом раскрытия преступления следует считать, на наш взгляд, момент восприятия (обнаружения) следователем (сотрудником органа дознания) какого-либо предмета, явления, имеющего отношение к расследуемому делу. Однако окончание процесса раскрытия трудно связать с каким-то определенным моментом, тем более процессуальным. В целом раскрытие преступления рассматривается нами как процесс перехода от незнания к более вероятному знанию.

Поскольку теория о раскрытии преступления связана практически со всеми элементами предмета криминалистики, она имеет значение для всех ее структурных частей – криминалистической техники, тактики и методики раскрытия и расследования. Она тесно связана также с другими частными криминалистическими теориями: теорией криминалистической идентификации, следственных ситуаций и криминалистических версий, противодействия расследованию и мер по его преодолению и т. д.

Для развития теории о раскрытии преступления могут использоваться практически все методы научного познания. Особое значение при этом приобретает системно-структурный метод, поскольку положения рассматриваемой теории имеют отношение ко всем элементам предмета и структурным частям криминалистики.

Признание раскрытия криминалистической категорией явится импульсом для более активного его исследования и выхода на более высокий качественный уровень. Исто-

рия наук антикриминального цикла свидетельствует: прежде чем та или иная категория становилась правовой, она подвергалась всестороннему криминалистическому исследованию. Присущие криминалистическим исследованиям процессы интеграции и дифференциации позволяют расширить рамки раскрытия преступления. В частности, содержание практически всех следственных действий насыщено заимствованными криминалистическими терминами и категориями. Именно поэтому после основательного и всестороннего изучения раскрытия в рамках науки криминалистики можно будет говорить и о раскрытии в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном аспекте. Прежде всего речь идет о закреплении термина «раскрытие» в рамках уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Например, в перспективе можно было бы законодательно закрепить его в п. 33.1 ст. 5 УПК РФ и изложить в следующей редакции: *«Раскрытие преступлений – это познавательный процесс от момента поступления сообщения о преступлении до полного доказывания события преступления и виновности лица в совершении преступления. Раскрытие преступления завершается вступлением в законную силу приговора суда по делу».*

Таким образом, у теории раскрытия преступлений есть все перспективы стать полноценной криминалистической теорией. Именно криминалистика призвана систематизировать различные средства, методы, действия, знания в рамках этой теории. Раскрытие преступлений – именно та сфера практической деятельности правоохранительных органов, где криминалистическая мысль проходила как этапы развития, так и деградации, нередко подстраиваясь под выстроенную правовую систему или прикрываясь популистской личиной.

В целом, как нам представляется, не определив понятия «раскрытие преступлений», не уяснив иные криминалистические категории, раскрывающие сущность раскрытия, нельзя выработать наиболее эффективные технические, тактические и методические рекомендации, направленные на решение поставленных перед правоохранительными органами задач по раскрытию и расследованию преступлений.

Библиографический список

1. Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина. М., 1986. 544 с.
2. Герасимов И. Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 3–13.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т., 3-е изд., доп.. М., 2001. Т. 3. С. 282–283.
4. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистической теории и практической деятельности правоохранительных органов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 115–131.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие. М., 2001. 837 с.
6. Мишин А. В. Состязательность и роль суда при выявлении и раскрытии преступлений // Ученые записки : сб. науч. тр. Института государства и права. 2007. Вып. 8. С. 62–68.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. 304 с.
8. Виноградов А. А. Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 300 с.